

С. Н. Азбелев

Редкая разновидность русских источников

Работа посвящена исследованию особого жанра русского фольклора, не сохранившегося до времён, когда начались научные записи фольклорных памятников – героическим сказаниям. Именно в форме устных героических сказаний первоначально существовали, например, «Слово о Полку Игореве» и «Задонщина», которые записали и обработали русские средневековые книжники. Важным доказательством этого тезиса является полное или частичное совпадение значительного числа эпитетов в «Задонщине» с эпитетами, зафиксированными в русском фольклоре, выявленное автором.

Ключевые слова: фольклор, эпитеты, Задонщина, Слово о Полку Игореве, устная традиция, рукописи.

Устные исторические источники подразделяются, как известно, на разновидности, которые соответствуют в основном традиционным жанрам фольклора. Если говорить о русском материале, то это, главным образом, исторические предания, исторические песни и былины. Но помимо названных, широко известных источников, были некогда распространены и иные. Остатки их представляют порой существенный интерес не только для филологов, но и для историков. Своего рода посредствующим звеном между песенными и прозаическими видами исторического эпоса являлись героические сказания. В качестве особого явления русского фольклора они начали изучаться сравнительно недавно (хотя исследование некоторых из этих сказаний началось полтора столетия назад). Причина в том, что произведения этого жанра успели почти полностью уйти из живого репертуара ко времени, когда началось научное собирание устной поэзии. Поэтому почти все объекты конкретного изучения — и в их числе наиболее совершенные образцы — представлены не записями ученых, а небольшой частью текстов, дошедших в средневековых рукописях.

Академик И.И. Срезневский - один из наиболее выдающихся знатоков славянской устной поэзии и средневековой литературы, весьма разносторонний и проницательный филолог, первым обратил внимание на то, что в своей основе тексты этого рода не являются плодами творчества древнерусских книжников, а отражают тогдашние записи устных произведений. Сопоставление средневековых записей и обработок с весьма редкими научными записями XIX в. позволило выставить тезис о принадлежности тех и других одному фольклорному жанру и охарактеризовать его¹. Дальнейшее источниковедческое изучение русских героических сказаний имеет ряд аспектов, одним из которых является исследование изобразительных средств. Задача эта, конечно, не может быть выполнена в одной статье, но некоторые вопросы могут быть здесь поставлены и может быть предложен путь их конкретного исследования.

Среди имеющихся в нашем распоряжении текстов сказаний основную часть составляют фиксации устных произведений, объединенных общей темой, но сильно различающихся по времени записи. Тема их — Куликовская битва 1380 г. и ряд связанных с ней событий, а хронология записей (точнее — рукописей, отразивших записи) — с XV по XIX в. Указанные обстоятельства побуждают сосредоточить внимание прежде всего именно на этой группе текстов, так как произведения, отразившие иные события, дают гораздо менее богатый материал по количеству фиксаций и по их хронологическому диапазону, а наиболее ранние тексты этих произведений больше удалены по времени от исходных фактов.

След, оставляемый историческими событиями в фольклоре, далеко не всегда пропорционален их значимости. Нередко факты, с точки зрения историка малосущественные, долгое время обильно питают творческую фантазию народа — и напротив, важные исторические свершения иногда оказыва-

---

¹ См. общую характеристику этого жанра: *Азбелев С.Н.* Древнерусские героические сказания в международном контексте // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* М., 2007. № 3.

ются почти безвестными в устной традиции последующих столетий. Этот кажущийся парадокс отражает, очевидно, то обстоятельство, до какой степени сильно и широко затронул исторический факт умы его очевидцев, насколько устойчив оказался в дальнейшем непосредственный к нему интерес. Естественно, что в сознании современников происшедшего и их ближайших потомков наибольший резонанс вызывают не все главные его исторические аспекты, а лишь те, которые непосредственно ими воспринимались.

Примером случая, о котором можно сказать, что богатство устной традиции отвечало исторической весомости отправного факта, может служить как раз цикл произведений, посвященных разгрому татарского нашествия, который обязан своим появлением прежде всего Куликовской битве 1380 г.

Героические сказания — одна из групп источников этого цикла, представленного, кроме того, былинами и отчасти преданиями. Изучение изобразительных средств самих сказаний в данном случае может производиться и в сопоставлении с тематически весьма сходными произведениями иных жанров. Но эти последние по времени своей фиксации не старше середины XVII в. (а в основном относятся к XIX и XX вв.), тогда как древнейшая запись героического сказания, посвященного Куликовской битве, находится в рукописи, датируемой 70-и годами XV в. Это позволяет в какой-то мере проследить и эволюцию художественных приемов на протяжении пяти столетий. При несомненной общей стабильности традиционной поэтики русского фольклора хронологический отрезок такой протяженности представляется все же достаточным для эффективности наблюдений подобного рода.

Главным объектом сопоставлений удобнее всего избрать Сказание о Задонщине, которое сохранилось в шести рукописях (не считая фрагментов его в текстах Повести о Мамаевом побоище)². Старший из этих списков — XV в.: РНБ, Кирилло-

---

² В современной исследовательской литературе Повесть о Мамаевом побоище обычно называют Сказанием о Мамаевом побоище. Терминологи-

Белозерское собр., № 9/1086 (далее — КБ); два — XVI в.: ГИМ, Музейское собр., № 2060 (далее — М1) и № 3045 (далее — М2) и три XVII в.: РГБ, собр. Ундольского № 632 (далее — У); ГИМ, Синодальное собр., № 790 (далее — С); БАН, № 1. 4. 1, Ждановский сборник (далее — Ж)³.

И.И. Срезневский, посвятивший памятнику специальную работу, писал, что это «поэма, похожая более на былину великорусскую или думу малорусскую, чем на книжный рассказ <...>». «Сличая два списка Задонщины, — продолжал И.И. Срезневский, — вижу отличия, видоизменения выражений, подстановки мест, подстановки имен и лиц — такие, каких переписчик делать не мог — по крайней мере так часто и так произвольно, как может делать только тот, кто пишет не с книги или с тетради, а с памяти. Вижу сверх того такое обилие, такую случайность грамматических неправильностей, каких нет в списках других памятников, как бы ни был безграмотен переписчик, и в этом видится мне, что Слово (о Задонщине — С.А.) писано не с готового извода, а по памяти, если не в эти сборники, где оно нашлось, то в другие, из которых оно попало в эти. Если же оно было записываемо в книгу по памяти, то значит было достоянием памяти, переходило от лиц к лицам, произносилось в каких-нибудь приличных случаях или напевалось, подобно былинам, думам, стихам, притчам, было в ряду с ними ... Если же это справедливо, то в Задонщине мы имеем образец особого рода народных поэм исторического содержания»⁴.

чески это недостаточно оправданно, так как сказанием было устное произведение, составившее основу повести.

³ Тексты «Задонщины» ниже используются по их изданию в кн.: «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. С. 535—556.

⁴ *Срезневский И.И.* Задонщина великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его Владимира Андреевича // ИОРЯС. СПб., 1858. Т. 6. Стб. 338, 340. См. также: *Срезневский И.И.* Несколько дополнительных замечаний к слову о Задонщине // Там же. 1858. Т. 7. В этих работах И.И. Срезневский указывал, что термин «Задонщина» является в подлиннике не названием произведения, а обозначением самой Куликовской битвы, происходившей за Доном.

Далее И.И. Срезневский, высказав мнение об устнопоэтической природе не только «Задонщины», но и «Слова о полку Игореве», ставил вопрос, «не были ли общию особенностью целого ряда таких поэм» характерные черты, встречающиеся не только в этих памятниках, не было ли аналогичных предшественников в устной поэзии еще у «Слова о полку Игореве». Он писал: «Ярки не менее других, если не более, и отличия в изложении и в слоге Слова о полку Игореве: их заметишь, где бы они ни попались; а заметя, невольно вспомнишь об этом слове, потому что ничто другое не напоминает о них так резко. Из этого, однако, не следует, что ему одному они и могли принадлежать. Самая яркость их в нем, мне кажется, доказывает, что они появились не в нем первом, что в нем они достигли полноты уже вследствие развившегося пристрастия к ним. Их же заметили и в произведениях тоже древних, только в отрывочном виде; их же заметили и в произведениях народной устной словесности, повторяемых доселе, — заметили в том, что уже никак нельзя было поставить в ряд подражаний Слову о полку Игореве: это еще положительнее доказывает, что особенности, напоминающие это слово, были в ходу и без его влияния. В Задонщине кое-что кажется дословно взятым из Слова о полку Игореве; но такое же дословное сходство находим и между произведениями других родов (житиями святых, духовными стихами, историческими повестями, сказками, былинами, думами, песнями), — и оно, однако, ничем не смущает нас; вместе с этим в Задонщине находим многое такое, что хоть и так же сложено, но по содержанию и по выражению отлично от Слова о полку Игореве. Откуда же взято это? В повестях и сказаниях о Мамаевом побоище есть также места, отличающиеся от всего окружающего такими же точно приемами, то приемами изложения и слога вместе, то только приемами изложения, и между ними есть такие, каких нет ни в Слове о полку Игореве, ни в Слове о Задонщине. Эти места — очевидные вставки и доказывают, с одной стороны, что они нравились, а с другой — что был источник, из которого их можно было почерпать. Что же это за источник? И для этого, как для всего другого подобного, ис-

точник один и тот же: поэмы вроде Слова о полку Игоря, их дух, их мысль»⁵.

Двадцать лет спустя академик В. Ягич в своей известной работе о славянской народной поэзии говорил о «Слове о полку Игореве» и о «Задонщине» как о «единственных остатках старой малорусской и южной великорусской эпической поэзии». Он высказывал ту же мысль, что и Срезневский: «<...> может быть, многие поэтические образы и фразы переходили посредством заимствования из одной песни в другую как общенародное достояние, как материал, более или менее известный, во всякой былине или думе»⁶.

Можно было бы назвать целый ряд филологов и историков XIX — XX вв., высказывавших аналогичные мысли об устно-поэтической природе «Задонщины». Академик А.Н. Пыпин в своей «Истории русской литературы», говоря о «Задонщине», подробно цитировал приведенные мной высказывания И.И. Срезневского и подкреплял их мнением, что на мысль о существовании недошедших памятников устной поэзии, подобных «Задонщине», «наводит прежде всего «Слово о полку Игореве», между прочим прямыми указаниями на старые песни; наводит и эпическая былина, которая хотя не есть подлинная древность, но снимок с древности»⁷. Тезис об устно-поэтическом происхождении «Задонщины» был поддержан в работах И.П. Хрущова, П.Н. Полевого, П.А. Бессонова, С.М. Соловьева, и других исследователей.⁸ Об устном происхождении «Слова о полку Игореве» писал и академик А.А. Шахматов⁹.

⁵ Срезневский И.И. Задонщина... Стб. 341-343.

⁶ Jagić V. Gradja za slovinsku narodnu poeziju // RJAZU. Zagreb, 1876. Knj. 37. S. 102-106.

⁷ Пыпин А.Н. История русской литературы. СПб., 1902. Т. I. С. 204.

⁸ Подробно об этих работах см.: Азбелев С.Н. Куликовская битва в славянском фольклоре // Исторические связи в славянском фольклоре. М.; Л., 1968 (Русский фольклор. Т. XI). С. 79-81.

⁹ См.: Шахматов А.А. Федор Евгеньевич Корш // Известия Импер. Академии наук. VI серия. Пг., 1915. Т. IX, №. 5. С. 386.

В позднейшей исследовательской литературе идея И.И. Срезневского была особенно аргументированно подкреплена В.Ф. Ржигой, который приходил к выводу, что «преобладающий песенный характер Задонщины становится совершенно очевидным», отмечая, в частности, что в рукописях есть «неисправности текста», которые «явно обнаруживают свое звуковое, а не графическое происхождение». В.Ф. Ржига полагал, что «Софоний подражал Слову о полку Игореве не книжным путем, а путем воспроизведения на слух и запоминания»¹⁰. В.П. Адрианова-Перетц, рецензируя эту работу, приводила ряд собственных наблюдений, аналогичных наблюдениям В.Ф. Ржиги, и писала, что они «подтверждают мысль И.И. Срезневского, развитую В.Ф. Ржигой, об устном источнике списков «Задонщины» и что мнение последнего о «роли песенного начала» является «чрезвычайно плодотворным»¹¹.

Мысль о восхождении списков «Задонщины» к устным оригиналам была высказана И.И. Срезневским на материале двух известных в то время текстов КБ и У. Старший список КБ, датируемый второй половиной XV столетия, находится в рукописи, принадлежащей руке книгописца Ефросина¹². В

---

¹⁰ Повести о Куликовской битве / Изд. подг. М.Н. Тихомиров, В.Ф. Ржига, Л.А. Дмитриев. М., 1959. С. 398, 399, 400.

¹¹ Адрианова-Перетц В.П. [Рец. на кн.] Повести о Куликовской битве // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1960. Вып. 2. С. 157, 158.

¹² И.И. Срезневский относил текст КБ к записям «народных поэм исторического содержания» (*Срезневский И.И.* Задонщина... Стб. 340), эта мысль повторялась затем в ряде работ. Принадлежность рукописи КБ Ефросину установил Н.В. Рузский (см.: *Рузский Н.В.* Сведения о рукописях, содержащих в себе хождение в Святую землю русского игумена Даниила в начале XII в. // ЧОИДР. 1891. Кн. 3. Отд. 2. С. 19, 27-28), позже об этом писали и другие авторы. А.Д. Седелников охарактеризовал Ефросина как «замечательного в своем роде переписчика», имея в виду круг его литературных интересов (*Седелников А.Д.* Литературная история повести о Дракуле // Известия по русскому языку и словесности. Л., 1929. Т. 2. С. 626). Из последних статей о деятельности Ефросина см.: *Шубаев М.А.* Загадки биографии инока Ефросина – книжника Кирилло-Белозерского монастыря вто-

списке КБ есть мелкие искажения и интерполяции, которые не могли присутствовать в непосредственной записи устного текста на слух или по памяти¹³. Следовательно, сама запись была осуществлена ранее появления рукописи КБ. Что касается позднейших рукописей «Задонщины», то и их восхождение к устным оригиналам также аргументировалось разбором текстуальных особенностей (в связи с чем В.П. Адрианова-Перетц и писала об «устном источнике списков “Задонщины”»).

Особо следует упомянуть об исследовании видного фольклориста (и одновременно — специалиста по древнерусской литературе) А.И. Никифорова. Эта работа (объемом около двух тысяч машинописных страниц) была защищена им в качестве докторской диссертации за месяц до начала Великой Отечественной войны. Год спустя Никифоров погиб в осажденном Ленинграде. Он успел опубликовать только первую главу своего исследования¹⁴ (впоследствии некоторые фрагменты из него были напечатаны со вступительными пояснениями посмертно)¹⁵. Развивая центральную мысль И.И. Срезневского, А.И. Никифоров посвятил свой труд доказательству того, что в средневековой Руси существовала традиция высокого устнопоэтического искусства, следы которой дошли до нас главным образом в виде немногих запи-

---

рой половины XV в. // История и культура: Актуальные проблемы. СПб., 2005.

¹³ Это было показано А.А. Зиминым (см.: *Зимин А.А.* Две редакции Задонщины // Труды Московского гос. историко-архивного института. М., 1966. Т. 24. С. 54).

¹⁴ См.: *Никифоров А.И.* Проблема ритмики «Слова о полку Игореве» // Ученые записки Ленинградского гос. педагогического института имени М.Н. Покровского. Л., 1940. Т. 4.

¹⁵ См.: *Никифоров А.И.* Фольклор и «Слово о погибели Рускыя земли». (Публикация С.Н. Азбелева) // Из истории русской фольклористики. Л., 1978; *Никифоров А.И.* О фольклорном репертуаре XII–XVIII вв.: На материале «Слова о полку Игореве», «Задонщины», «Повести о разорении Рязани», Псковской летописи, Азовских повестей и других памятников. (Публикация С.Н. Азбелева) // Из истории русской советской фольклористики. Л., 1981.

санных (но устных по происхождению) памятников — «Слова о полку Игореве», «Слова о погибели Русской земли» и нескольких разновидностей «Задонщины». Возникающие в данной связи вопросы рассматривались автором разносторонне. Хотя в центре исследования находилось «Слово о полку Игореве» (которое, согласно выводам А.И. Никифорова, сохранялось в устной традиции до конца XIV столетия), «Задонщине» ученый посвятил пятнадцать авторских листов. Более половины этого объема было отведено текстологическому рассмотрению всех шести списков.

О фактической неизвестности работы А.И. Никифорова позднейшим специалистам по древнерусской литературе говорилось даже в печати. Так, автор опубликованной полвека назад наиболее обстоятельной книги об истории изучения «Слова о полку Игореве», кратко проаннотировав это исследование, писал: «В научной литературе фундаментальный труд А.И. Никифорова по изучению «Слова» совершенно игнорируется, о нем нигде не упоминается ни одним словом, тогда как его изучение и популяризация может дать немало интересных наблюдений и любопытных материалов»¹⁶. Через сорок лет аннотация труда Никифорова все же появилась в «Энциклопедии Слова о полку Игореве». Однако это не повлекло за собой обращений в работах специалистов-древников к результатам исследования, которое хранится в Рукописном отделе Института русской литературы РАН¹⁷.

Характеристику изобразительных средств, присущих героическим сказаниям (на примере Сказания о Задонщине), целесообразнее всего начинать с рассмотрения эпитетов. Согласно А.Н. Веселовскому, «эпитет — одностороннее опреде-

---

¹⁶ Головенченко Ф.М. «Слово о полку Игореве»: Историко-литературный и библиографический очерк. М., 1955. С. 377.

¹⁷ Разряд V, коллекция 120, папки 1-4 (Никифоров А.И. «Слово о полку Игореве» – былина XII века). Оппоненты, присуждая автору за его исследование ученую степень доктора филологических наук, справедливо оспорили, однако, отнесение диссертантом изученных им произведений к жанру былин.

ление слова, либо подновляющее его нарицательное значение, либо усиливающее, подчеркивающее какое-нибудь характерное, выдающееся качество предмета»¹⁸. По столь же известному выражению А.Н. Веселовского, история эпитета — это не только «история поэтического стиля в сокращенном издании», но и история поэтического сознания¹⁹. Предлагавшееся позже строгое ограничение самого понятия «эпитет» вряд ли оправдано исторически и трудно осуществимо на практике: границы между определениями логическим, поэтическим и собственно эпитетом в художественном произведении фактически исчезают²⁰.

К наиболее характерным особенностям фольклорной поэтики принято относить постоянство эпитетов. Ф. Миклошич, кажется, первым предложил претендующий на относительную полноту перечень «постоянных эпитетов» русского эпоса — определив их как «наиболее часто встречающиеся эпитеты вместе с предметами, к которым они прилагаются»²¹. Самый перечень Ф. Миклошича содержал около семидесяти эпитетов, сопровождаемых примерами (чаще всего одним, реже двумя, в некоторых случаях — до пяти) названий таких «предметов»²². Новейшие исследования показывают не только гораздо большую широту действительного состава постоянных эпитетов русского эпоса, но и относительность самого понятия «постоянный эпитет». Кроме случаев достаточно прочного соединения определяемого существительного преимущественно с одним эпитетом, более распространены примеры нескольких «постоянных» эпитетов для одного определяемого предмета или понятия, а также такие случаи, когда,

---

¹⁸ *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Л., 1940. С. 73.

¹⁹ Там же.

²⁰ См.: *Жирмунский В.* К вопросу об эпитете // Памяти П.Н. Сакулина. М., 1931.

²¹ *Миклошич Ф.* Изобразительные средства славянского эпоса // Древности: Труды Славянской комиссии Имп. Московского археологического общества. М., 1895. Т. I. С. 220 (статья является посмертной публикацией исследования, завершеного в 1889 г.).

²² См. Там же. С. 226—227.

помимо одного или двух наиболее «постоянных» эпитетов, существительное имеет большое число свободно сочетающихся с ним определений (иногда более двадцати). Эти факты, установленные на широком материале А.П. Евгеньевой, стали прочным достоянием нашей науки²³.

Для изучения поэтики того или иного жанра представляет интерес и другая сторона относительности этого «постоянства»: степень разнообразия определяемых одним и тем же эпитетом предметов и понятий, свойственная данному жанру в эпоху его широкого бытования, выясняемая путем соотнесения с употреблением тех же эпитетов в другую эпоху и преимущественно в других жанрах устной поэзии. Под этим углом зрения мы и попытаемся сопоставить эпитеты Сказания о Задонщине (извлеченные из всех его списков) с материалом фольклористических записей. Хотя вообще эпитет — не обязательно прилагательное, для нашей конкретной задачи объектом сопоставлений целесообразно избрать все прилагательные, выполняющие в тексте соответствующую эпитету или близкую синтаксическую функцию, (кроме прилагательных-определений для сравнений были взяты и несколько прилагательных в функциях подлежащего и сказуемого). Полученный материал распадается на несколько групп, каждую из которых удобнее представить отдельно. Параллели приводятся в контексте, без чего трудно определить степень сопоставимости того или иного примера с конкретными употреблениями эпитета в текстах Сказания о Задонщине.²⁴ Контекст же последнего не приводится, поскольку это, потребовав чрезмерного увеличения объема статьи, все же не могло бы устранить целесо-

---

²³ См.: *Евгеньева А.П.* Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII—XX вв. М.; Л., 1963. С. 298-338 (раздел «Постоянный эпитет»).

²⁴ Все фольклористические записи цитируются по научным изданиям соответствующих собраний. При подготовке статьи автором были использованы словарные картотеки Петербургского отделения Института языкознания РАН и Филологического факультета СПбГУ. Небольшая часть приводимых ниже примеров уже привлекалась другими авторами для сопоставлений с другими текстами. Все цитаты сверены по первоисточникам. Перечень их сокращенных обозначений — в конце статьи. Последняя цифра каждой ссылки означает номер страницы.

образность обращений к полному тексту соответствующей рукописи.

* * *

Первую группу составляют эпитеты, всем сочетаниям которых в Сказании о Задонщине нашлись точные соответствия в фольклористических записях. Хотя в большинстве таких случаев может быть приведено значительное количество равнозначных параллелей, мы ограничиваемся по большей части одним примером для каждого употребления эпитета.

Безбожный — Мамай (У). — И будет на Мамаю безбожного победа (Аф. III, 39).

Божий — матерь (М2), милость (С), церкви (С). — Сидит в чистом поле сама пресвятая богородица мати Божа (Майк., 429); Сберегла тебя матушка и от ветра, и от вихоря, и от Божей тебя милости (Булсл., л. 2—2 об.); Божьи церкви с дымом пушшу (Кир. II, 93).

Большой — боярин (М1). — По тои по широкой дорошке идет тут царев болшой боярин князь Борис сын Петрович Шереметев (КД, 318).

Боярский — дети (У, М1, М2, С), жены (КБ). — Гой еси ты, Костя Новоторженин и Лука, Моисеи, дети боярския, уже Васку меня бьют (КД, 249); А гуси-ты на мори бояра, лебеди боярицкия жены (Глф., I, 562).

Борзый — конь, комонь, комони (КБ, У, М1, М2, С). — А-й опседлайте скорее мне коня борзаво (Грг., III, 205); Ворвался же твой борзый конь (Кир, НС, I, 35).

Булатный — меч, мечи (КБ, У, М1, М2, С), — Брал себе он саблю вострую и копье долгомерное, и меч булатный (Рбн., I, 427).

Вечный — память (С). — Коронили его, все запели вечну память t (Сад., 330).

Восточный — страна, сторона (У, М1, М2, С). — Повеют ветра буйные со восточной со страны (Бесс., V, 154).

Высокий — места (М2). — Из-за того места за высокого (Рбн., I, 470).

Гордый — гордому Бог противится (С). — Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать (Даль, сл., I, 378); Спасибо, сестрицы подруженьки, мои гордые боярушки (Коп., 32).

Гусиный — стада (С). — Обернулся ясным соколом, поднялся повыше стада гусяного и стал хватать — побивать гусей (Аф., II, 289).

Каленый — стрелы (С). — У каленых стрел желесцы по-вынимал (КД, 240).

Каменный — горы (M1, M2, С), Москва (M1, С). — А не держут ево горы каменны (КД, 346); А женись-ты, царь, в каменной Москве (Кир., VI, 115).

Крещеный — вера (У). — Доставлял он ю во верушку крещеную (Рбн., I, 84).

Лебединый — стада (У, С). — Вылетало стадо лебединое, а другое стадо гусяное (Шейн 1898, 529).

Медвяный — чара, чаша (У, M1). — Пьют, едят из чаши медвяной (Бул., л. 6 об.).

Медовый — чары (M2). — Веселая беседушка, где батюшка пьет, <...> за чаркою медовою за мной молодой шлет (КСС).

Молодой — князи (M1), люди (M1), младым память (КБ, У, M2, С). — Молод князь — молода и дума (Даль, сл., II 332); Завез меня сам молод князь (Кир. НС, I, 11); Молодым людям на удивление (Рбн., I, 391); Старым людям на послушанье, а молодым ради памяти (Вар., 15).

Мужеский — сыны (КБ). — Откажи тко, братеуко, цюжу сыну мусскому (Врн., 22).

Острый (вострый) — меч (КБ). — Ой. дайте мне коня воронца, коня воронца й острого меча (Ант.—Драг., I, 31); Выхвациу молодец востры мечь (Шейн 1874, 301).

Полунощный — страна. (КБ, У, С). — Повернул в ту сторону полунощну (Аст., II, 830).

Православный — вера (КБ, У, С, Ж). Русь (КБ, С). — Я всегда стоял за веру православную, православную Русь, христианскую (Кир., VII, приложения, 5); А и ради матушки по-

едем свято-Русь земли, а ради той ли-то веры православныя (Глф., I, 529).

Правый — рука (КБ, У, М1, М2, С). — Не смел спустить руки правыя, сабли кровавыя (Рбн., II, 269).

Премудрый — Софeya (У). — Храм соорудил а и во имя Сафеи Премудрыя (КД, 304).

Пресвятой — Богородица (КБ, М1). — Другу церковь ма-тушке да пресвятой Богородицы (Глф., I, 176).

Пречистый — Богородица (М1), мать (У, М2, С). — Бога тут прославил, пречисту-гу мать Богородицу (Мрк., 294-295); Он заутрену служил пречистой Богородице (Глф., II, 152).

Серый — волци (КБ, У, М1, С). — Обсиделся Задонский князь Дмитрий Иванович мало — бежит по чисту полю стадо серых волков (Аф., III, 41).

Сладкий (солодкий, сладный) — меды (У, М1, М2, С). — Да й положены туды да ей меды сладкии (Глф., II, 128).

Смиранный — смиренному дает благодать (С). — Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать (Даль, сл., I, 378); По образу встает он смиренному (Тих.—Мил., 211).

Сырой — земля (КБ, М2). — Повалили Илюшу на сыру землю, стали вязать его ремнями моржовыми (Аст., II, 353).

Тяжкий — раны (КБ). — Тяжки мне раны палашовыя (Чулк., 167).

Черный — ворон (М1, С), земля (С). — Птица черный ворон не пролетывал (Рбн., I, 23); Я засыплю тело песком желтым, а на верх того землей черною (Шейн 1898, 242).

Чистый — поле (М1, С). — Посмотрите в чистое поле (Рбн., II, 151).

Шелковый — опутины (С). — Он прырвал опутьни шолковые (Грг., I, 349).

Широкий — поля (М2). — Опустился калика на тыи поля, на тыи поля на широкия (Глф., III, 59).

* * *

Вторая группа — эпитеты, в отношении которых точные параллели употреблению их в Сказании о Задонщине удается привести не для всех случаев. Здесь точные соответствия подкреплены — подобно предыдущей группе, — как правило, одним примером, а для приблизительных соответствий приводятся обычно несколько наиболее близких по значению параллелей²⁵.

Белый — кречет (КБ), ковыла (КБ), руки, (С). — Не ясен сокол по горам летал, ни белой кречет перепархивал (Кир., VI, 191); Девушка чернавушка сохвatala Василья за белы руки (КД, 250); Из под белой березки кудреватой (Глф., I, 256); Да з руты, да з мяты, да з белай лилеи (Шейн 1890, 133).

Буйный — похвалы (С), словесы (КБ, М1, С). — Как стал молодец упиватися, буйными словесами похвалятися (Кир., V, 175); Нам сулили буйну плату (Бир., 42).

Быстрый — Дон (КБ, У, М1, С, Ж), река (У, М1, М2, С). — На матушку на Волгу, на быстру реку (Кир., VI, 25); Потому быстра река Дунай словоет (КД, 255); А и ты мать быстра река, ты быстра река Смородина (КД, 312); Якори метали во быстрой Днепр (КД, 229).

Великий — беда (У, М1, М2, С), войско (У), гром (КБ, У, М1), Дон (КБ, У, М1, С), Дунай (У), имя (С), князь, князи (КБ, У, М1, М2, С, Ж), места (У, М1, М2), молнии (С), Новгород (КБ, У, М1, С), обида (У), победа (С), полки (М1, М2, С), прадед (С), радость (С), раны (У), рать (У), Русь (М1), силы (С), стук (КБ, У, М1, С), тучи (КБ), честь (С). — Я за что ж беды велики принимал (Соб., V, 95); А не лучше ли забросить теперь войско нам великое (Глф., II, 671); Привезите ево ко городу ко Киеву, ко великому князю Владимиру (КД, 267);

---

²⁵ Для каждого эпитета сначала даются примеры точного соответствия, причем последовательность их отвечает общему алфавитному порядку определяемых данным эпитетом существительных, которые извлечены из текстов Сказания о Задонщине. Затем — примеры приблизительных соответствий, соотношенных, насколько это представилось возможным и целесообразным, с тем же порядком определяемых существительных.

Грозный царь <...> взял Великий скобы Новгород (Кир., VI, 102); Тут царю за беду стало, за великую обиду показалось (Гул., 72);²⁶ И собирают войска полки великие (Глф., II, 660); Сам радовался радостью великою (Рбн., II, 280); Излечить ему эти раны великия (Глф., I, 361); И со своёй-ли рать-силою великою (Глф., I, 274); Пошла тая силушка великая (Рбн., II, 80); Выставала туча темная <...> со великима пригрозамаы (Рбн., I, 343); Не ждет он чести великия (Рбн., II, 131); Что это за великая буря прошла (Сад., 47); Ай стоит-то высока гора великая (Мрк., 214); Будешь ты, Илья, великий богатырь (Рбн., I, 318); Наградил его казною великою (Аф., I, 425); Хотем дару великого, поклону низкого (Коп., 50); Прошла та слава великая (КД, 239); С Миколаем угодником, великим помощником (Майк., 486); Первая поклажа моя — град велик Казань (Майк., 522); Как поехал на тот на шум и на гам на великий (Рбн., II, 149).

Вещий — Боин (М1), Боян (КБ), боярин (У), гудец (С), сивец (С). — И седлал себе маленького сивушка-бурушка и вещаго ковурушка (Рбн., II, 618); И в это же время ему проговорил сущий-вещий конь (Глф., II, 251); А-й на той же на бирёзы на белое сидит птиця, птиця вещая (Грг., I, 277); Провещится птица вещая ворон черныя (Глф., II, 397). Свидетельство о том, что эпитет «вещий» прилагался в древнерусской устной традиции и к имени человека, содержится в Повести временных лет: «И прозваша Олга - в щий: бяху бо людие погани и нев, игласи».²⁷ Такое употребление этого слова сохранилось в народных говорах²⁸.

Добрый — конь, кони (У, С), узорочье (М2). — Он садил ся тут Илья да на добра коня (Глф., I, 111); А добрые кони по семи рублей (Рбн., I, 264); Пovyкуплю товары новгородские, худые товары и добрые (Рбн., II, 246); Худо и добро, злато-серебро (Соб., I, 298).

---

²⁶ В позднейшем издании (Былины и песни Южной Сибири. Собрание С.И. Гуляева. Новосибирск, 1952) на стр. 152-155 опубликована, по-видимому, другая запись этой песни от того же исполнителя.

²⁷ Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 17.

²⁸ См.: СРНГ. Вып. IV. С. 228.

Железный — врата, ворота (КБ, У, М1, С), забрало (М1, М2). — Она пошла к широким воротам железным, отпирала ворота железные (Кир., V, 173); Надел Илья Муромец латы железные (Рбн., I, 454); Накатили на него плиту железную (Онч., 117); За запором железным, за заслоном медным (Рбн., II, 701).

Зеленый — ковыль трава (У), ковыла (С), мурова (М2). — Росла трава шелкова, зеленая мурава (Шейн 1898, 108); Зачем, конь, травы зеленая не ешь (КД, 337); Поростет в лугах зелена трава (Шейн 1898, 478).

Златой, золотой — доспехи (С), колодицы (У, М1), колоколы, колокольцы (С), Орда (С), персты (КБ, М1), слова (С), стремя (КБ, У, М1), струны (С), шелом (М1). — Не бывать твоей Опраксии в Золотой Орды (Глф., I, 330); Да приведите мне коня да золотые стремяна (Грг., I, 190); Берет он гусли звончаты со хороши струны золоты (КД, 327); А на буйну голову клади злат шелом (КД, 239); Тогда тебе здам да латы золоты (Грг., I, 412); Не золота-звонка труба вострубила (Рбн., I, 174); Руки золотые, да горло мишурное. (Даль, сл., II, 691); Несет руку белую, а и белу руку з золотым перснем (КД, 335); Откройтесь, оци ясные, сговорите золоты уста (Барс., I, 74—75).

Злаченный, золоченый — доспехи (У, М1, М2), калантыри (КБ), колоколы (У, М1), колоколци (КБ), шеломы, шлемы (КБ, У, М1, М2). — И скоро Хотенка облатился, обкольчужился, и накатывал на головушку злачен шелом (Рбн., I, 494—495); Овивать-то поясами золочоныма (Мрк., 216); Ко тоцоным столбам, золоцонным кольцам (Грг., I, 44); Положил Добрынюшка Микитинич а свой перстень-то злаченя (Глф., I, 284—285); Натягивал тетивочки шелковыя на тыя струночки золоченя (Рбн., I, 169).

Красный — дни (КБ, У, М1. С), град Москва (КБ). — Старость не радость, не красные дни (Даль, сл., II, 187); И всему красному городу Киеву (Глф., II, 184); Он приехал тогда да ф красен Чернигоф град (Грг., I, 251); Из славнова Ростова красна города (КД, 277).

Крепкий — 70 бояринов (С), воеводы (С), доспехи (С), князи (М1), крепость (У). — Все князи, бояре к обедне идут, <...> крепкие воеводы московские (Кир., VII, 7); Крепки доспехи на могучих плечах (Кир., III, 101); Москва крепостью крепка (Кир., X, 10); А й у ворот крепки сторожи да поставлены, а й стоят сильные да могучии да богатыри (Глф., III, 76).

Литовский — богатыри (С), земля (КБ, У, М1, М2, С), мечи (У, М1, С), паны (У). — Во тую землю во Литовскую (Глф., I, 169); Князя литовского дочь (Глф., II, 270); А Смоленец есть строеньице литовско (Глф., II, 529); Во чистом поле на литовском не рубиже (КД, 337).

Милый — брат, братие, братьеца (КБ, М1, Ж), дружина (С), младенец (У, М1); панове (У). — И меж собою таково слово молвили: Братцы милья, хто у нас наперед приедет до Киева, а каво не будет опосле и нам ехать таво сыскивать (Аст. — Мтр. — Скр., 171); Ты кормилец, сокол, милый брат (Шейн 1898, 407); Да першая моя туга што од милого друга (Шейн 1887, 425); Пожалел тогда своего-та чяда, милого (Мрк., 481).

Многий — дружина (КБ, У, С), множество (М1), орды (С), раны (С), силы (У, М1), стады (С), удальцы (С). — Собрано многое множество народу (Смрн., 485); Ище сильней-от хва-стат да многой силою (Грг., III, 622); Говорят-то многи людюшки (Соб., V, 45).

Поганый — басурманы (У), Мамай (КБ, У, М1, М2, С), полки (У, М1, М2), пес Мамай (КБ, С), поля (М1, М2), рать (М1), татары, татарове (КБ, У, М1, С, Ж), фрязове (С), хинове (У), царь (С). — Первее того испридрал ярлыкки Мамаю поганого <...> нечего с нас будет взять Мамаю безбожному, псу смердящему (Аф., III, 37—38); Одолели тут поганые татарове (Рбн., II, 82); А я ведь роду поганого, поганого роду некрещенаго (Рбн., II, 439); И увидел, что тут стоит несметная сила войская — поганая (Смрн., 417); Мы летаем-то от пана от поганого (Глф., II, 144); Из той ли из Орды, братцы, из поганой (Соб., VI, 282); В поганое царство Кудриянское (Рбн., II, 281).

Половецкий — земля (КБ, У, М1, М2, С), поле, поля (КБ, У, М1, С). — Царь Саул Леванидовичъ поехал за море сенея в далну орду в Полувецку землю (КД, 297).

Русский — богатыри (М2, С), бояре (У), братья (С), воеводы (У), господин князь (КБ), жены (У, М2, С), земля, земли (КБ, У, М1, М2, С, Ж), кинжалы (С), князь князи (КБ, У, М1, С), люди (У), мечи (У, М1), полки (С), поля (У), слава (М1), сыны (У, М1, М2, С), удальцы (У, М2, С), царь (КБ, С), чудотворцы (С). — Всех я знаю русских могучих богатырей (Рбн., II, 160); Да тут-то ведь он еще думал есть со князьями, со бояры со русийскима (Глф., I, 424); В свои земли во Русския, во свою магушку в каменну Москву (Кир., VI, 157); И тому татары дивовалися, каковы руски люди крепкия (КД, 260); Не охвота за царя итти за русскаго (Рбн., I, 242); За щитом он взял русскую красавицу (Глф., I, 368); Он простилсе со всеми руськима богатырьми (Онч., 9); И на руски поляницы удалыи (Глф., II, 678); Ты ведь есть роду русьского (Глф., I, 38).

Святой — Богородица (У, М1, М2, С), Борис и Глеб (С), Владимир (С), князь Владимир (М1), Софья (КБ, М1, С), церкви (КБ, У, С), чудотворцы (С). — Святые князья благоверные, два брата Борисе и Глебе (Бесс., III, 634); У святых мошей да у Борисовых (Глф., III, 176); Хочет крашен Киев в полон взять, святыя церкви в огонь спустить (Тих. — Мил., 104); На память было святому Николе чудотворцу (Бесс., III, 572); Обедню пел Киприян святой (Бесс., III, 673); святыи образа были поколоты (Глф., I, 430).

Сильный — бояре (С), ветры (КБ, М1, С), воеводы (С), волци (С), гром (С), град Москва (У, М1), доспехи (У), зори (С), молнии (У, М1, С), небеса (С), полки (У, М1, М2), рать (КБ, У, М1), тучи (У, М1, С), удальцы (С). — А не силная туча затучилася, а не силнии громы грянули (Джемс, 12); Сильна рать воеводою (Даль, сл., IV, 185); Соберем рать-силу великую и будем драться с Мамаем безбожным (Аф., III, 38); И не две сильнии горы вместо скатаются, и как два сильных могучих богатыря сражаются (Глф., II, 637); Конь под нею как сильна гора (Рбн., I, 23); Орда сильна наступае, печаль тоску разважае (Чуб., V, 1093); Ко силнему царству Московскому

(Джемс, 8); Як и тцемныя хмарычкы, як и у сильныя дожчачкы (Шейн 1893, 178); На синем море сходилась погода сильная (Рбн., II, 248); Будто два сильнии оболочка вместо солеталисе (Глф., III, 207); Сильнѣ поляничцо удалое (Глф., II, 98).

Синий — молныи (КБ), небеса (У, М1, С), облакы (КБ). — Небѣса вы синий раздайтеся (Рбн., II, 701); Ах там на небе сине оболочкы (Шейн, 1887, 267); Ей верх Бескида, верх зеленого, синя мгла, ей синя мгла (Гол., II, 43); Да были грозные тучи, да лили синие дожди, синие дожди да могилушку размыли (Шейн 1898, 365).

Татарский — доспехи (У, М1, С), земля (У, М1, М2), злато (У, М1, С), кости (У, М1, С), полки (У, М2), рать (У, М1), сабли (М1, М2, С), сила (У, С), телеги (С), трупы (У, М1, М2, С), узорочья (У, М1), шеломы (У, М1, С). — Наложил на меня службу несносную, ехать в землю татарскую (Глф., II, 449); Разлетелися татарские косточки (Рбн., II, 96); Набрал силы он татарский (Глф., I, 119); Ввалился в трупья всё поганья, в татарския (Мрк., 339); Как раскинул плащи татарския (Глф., II, 189); Распорю я теперичу татарску грудь (Глф., II, 675); Отрубил <...> буйну голову его татарскую (Глф., II, 675); Он отводил остро копьѣ татарское (КД, 309); И поехал в силу-войско татарское (Рбн., I, 267); Да тем решилосе царство татарское (Глф., III, 358).

Храбрый, хоробрый — дружина (М1, М2, С), Литва (М1, С), паны (С), Пересвет (КБ), плечи (М1), полки (С), сынове (М1, С), удалыцы (М1). — Брал свою дружинишку хоробрую (Рбн., I, 43); К каменной Москвы к хороброй Литвы (Глф., II, 222); По моему плечу да по храброму (Рбн., II, 275); Сын храбер под небеса ушел (Мтр., 104); Заплачут шевци, кравци и всі храбрии молодци (Чуб., IV, 89); Видел ли ты, калика перехожая, храброго воина да Илью Муромца (Глф., I, 275); Только ведь молодец жив бывал, да тому хоробру такова слава (Глф., III, 381).

Христианский — вера (КБ, У, М1, С, Ж), кровь (У, М1, М2, С), трупы (У, М1). — Ходи-гуляй по чисту полю и стой за веру христианскую (Рбн. 1, 302); Не проливал бы крови християньскыи (Глф., III, 48); Людом хрестианским речки-озера

запруживае (Рбн., II, 697); Не носить же мне народу христианского (Глф., I, 132).

* * *

К третьей группе отнесены эпитеты, обнаруженные на данной стадии обследования фольклористических записей в сочетаниях, близких тем, которые находим в Сказании о Задонщине, но без точных соответствий. Состав приводимых для этой группы параллелей определяется стремлением представить материал, который может рассматриваться в той или иной мере как родственный находящемуся в «Задонщине».

Бедный — дети (С), жены (С), царь Мамай (С). — Она плакала о вдовах, о сиротах, о бедных головах (Глф., III, 360); Да и то ли князю за бедно стало (Глф., III, 245); Беден бес, что у него бога нет (Даль, посл., 44).

Безумный — муж (С). — Безумный хвалится да молодой женой (Глф., I, 181); Зародилося чадушко безумное (Соб., I, 529); Безумная голова, знать ты далеко была (Сад., 121).

Берчатый — хоригови (КБ). — Выходил тут дородне-доброй молодець <...> из-за тоя он скатёрки-то берчатые (Кир., III, 62); Не выходи из-за занавесочки, не выступай из-за берчатой (Шейн 1898, 454); Пеленала <...> во пелены да бершатыя (Онч., 180); А бершатые-те сумочки развешали (Онч., 197); Он бершатыми-ти скобками побрякиват (Онч., 143).

Бесерменский, бусорменский — боданы (КБ, У, М1, С), шеломы (С). — А ис Крыму ли братцы, из Ногаю, ис тоя ли орды бесурманския (КД, 316); А добилсэ до копя до бурсоменьского (Грг., III, 476); Разобьемте, братцы, бесурмански корабли (Чулк., 180).

Благородный — чада (С). — Не ударил, потому тот тоже из благородных (Сад., 367).

Былой — дела (С). — Про жилое, про былое говорила, про единое словечко позабыла (Соб., III, 164); В былые годы,

когда мать ребенка засыпала, ее вместе с мужем на ночь в церковь ставили (Сад., 247).

Ведомый — дружина (С), полководцы (М1). — Кажись все знает, все ему ведомо (Аф., II, 186).

Гораздый — гудец (У, М1, С), персты (У, М1). — Горазд ты на перегудке, чирей тебе под губки (М. слов., 126); Он горазд играть в гусельшка яровчаты (Глф., I, 189); Я об ём гораздно выла (Суд., 454); Со умильной со горазной со причетью (Шейн 1898, 379); Ты, Добрынюшка, говорить, горазд (Рбн., I, 269); Жил был кузнец, молодой парень, и работать был горазд (Сад., 249).

Готовый — конь (КБ, У). — А ише бытте вы, силушка готовая (Грг., III, 67); А что к утру к свету чтобы готовы были (Глф., I, 497).

Грозный — земли (М1). — Грозен враг за горами, а грозней того за плечами (Даль, сл., I, 397); В некотором царстве <...> жил-был грозный царь — славен во всех землях (Аф., II, 79); Наступило время грозно — холодная зима (Соб., V, 79); Течет река Смородинка быстра и грозна (Рбн., II, 572).

Гусленый — словесы (КБ, М1), песни (У). — Ай же ты, детина приезжая, скоморошная, гусельная (Рбн., I, 274); Выезжае противу дома Бермятова, заиграл он в доску гусельною (Глф., III, 295).

Дивный — удальци (КБ) — Был богатырь чюдныи, что во весь же мир он, дивный (Глф., I, 97).

Дорогой — узорочие (У, М1, С). — А взирает княгина, дивуется: да не дорога камочка заморская, а й дороги узоры заморский (Глф., I, 618); У моей благосуженой <...> дорогая ферязи, коротеньки петелки, жемчужны пуговки (Коп., 48); Не дорога камочка, узор хитер (КД, 227).

Жалостный — песни (У, М1, М2, С). — На жалостные слова жалостный и напев (Даль, сл., I, 525); Мижи тых пташек зязюлька слезно жалостно кукуиць (Шейн 1874, 473); Запел тут удалый песню жалкую (Рбн., II, 399); Запел он таково жалосливо (Мол., 149).

Живой — струны (КБ, У, М1), хоругови (У). — За те живы мосты калиновы (КД, .446); Живой нитки не покинули (Даль, сл., II, 547).

Злой — бусорманы (У), время (М1, М2, С). — Стоят злые нехристи и нещадно бьют мать его бедную (Аф. лег., 132); Злее злого татарина (Даль, сл., I, 683); Уж как были на молодчика злы-лихи люди, доложили-донесли самому королю (Мрк. ЭО, 119).

Кованый — рати (У, М1, С). — Кован еси, брат; сам еси оловяни; а сердце свое вошано, ноги твои камены, от земли до небес (Майк., 561—562); На том на коню лежит ковано седло (Соб., VI, 403); Все кузни исходил, а не кован воротился (Даль, сл., II, 128).

Кровавый — зори (М1, С), оболочка (КБ). — Протекли реки кровавые (Баз. — Раз., 69); Твоя казна кровавая (Кир., IV, 118); Утрите вы слезы кровавые (Аст. — Мгр. — Скр., 151); Кривава ніч минае (Ант. — Драг., I, 185).

Легкий — топоры (КБ). — Он имел у ся палицу тежолую, он тежолую палицу, не лёгкую, он не лёгкую палицу — девяносто пуд (Онч., 259);²⁹ У тебя рука лёгкая и перо остро (Мрк., 357); Как садились казаки на легки стружки (Глф., III, 38).

Летний — птица (У, М1, С). — Так возьму, бедна горящица на белые на ручушки косату лётну ластушку (Чист., 302); Да и по травкам, по муравкам, да и по летним дорожкам (Шейн 1898, 139); Не греть солнцу против летняго (Шейн 1898, 207); Что со летнюю сторонушку не погода подымается (Шейн 1898, 507).

Лихой — крамольники (М2). — Лихи, лихи на нас люди, ближие соседи (Соб., V, 331); Тут лиха была на молодца своя братья (Соб., I, 39); От черта крестом, от свиньи пестом, а от лихого человека ничем. (Даль, сл., II, 257).

Малый — дружина (С). — Прибили казаки тех татар не малое число (КД, 345); Доставался этот ковер малому мужу

---

²⁹ Ср.: «Легкий. Об огнестрельном оружии: слабый выстрелом, недалеко хватающий; также не меткий, неверный выстрелом. Легкая пищаль. Арханг. Шенк.» (Опыт, 102).

(Шейн 1898, 88); Мал да удал, всех людей перебил, и царю не спустил (Даль, сл., II, 293).

Мысленный — земли (С). — Если мысленный человек, вон что гутарит, он осмысляет (СРНГ, XIX, 61).

Небесный — птицы (КБ). — Кабы была на небо лестница, мы прибили бы мы всю силу небесную (Глф., II, 413); Уш ты ой еси, Соловей Блудимирович! Мне казалось, у тебя фсё да по-небесному (Грг., III, 143); Если будет тебе вольная там волюшка от этого бладыки от небеснаго (Барс., I, 65).

Невеселый — Русская земля сидит невесела (У). — Моя милая невесело сидит (Зел. АГО, 249); А я, добрый молодец, невесел гуляю (Коп., 10); Стоит борзый конь, только невесел (Кир., IV, 110).

Немецкий — сулицы (У, М1, С), шеломы (КБ). — Берите сабельки вострыи да берите копыя немецкия (Аст., I, 178); И сковали ему ноги резвыя в те ли железа немецкия (КД, 406); Дам сапошки зелен сафьян со темя подковами немецкими (КД, 451); У нашего князя молодого есть ружья турецки, замки немецки, стрелки молодецки (Шейн 1898, 438).

Неторенный (неторлиный) — дороги (С). — Я дитя-то неученое, я дитя неторёное (Шейн 1898, 429)³⁰.

Нынешний — повести (У, М1, С). — И позабудут сватушки братцы родимыи, оны нынешню напасть-беду великую (Барс., II, 40); Уж как нынешни люди догадливые, переводливые (Кир. НС, II, 1, 3); Как по нынешним годам да по бедовым лучше на свет человеку не родится (Барс., I, 288).

Окованный — рати (У). — Налагал <...> седельшко черкасско окованое (Глф., III, 131); Двух ресторантов, в железа окованных, привезли (Зел. Вят., 142); Я замнула бы в ларчи да окованыи (Барс., II, 219).

Остальной — воеводы (У). — Там сидит да плачется остальной мужик (Аф., I, 329); Поцести моих подруженек в остальныя да в остатныя (Шейн 1898, 720).

---

³⁰ Ср.: «Неторником (*нар.*) — Неторною дорогою. “Он побежал неторником” Арханг. Шенк.» (Опыт, 128).

Пламенный (*положенный*) — вести (У, М1, М2, С). — Стиены рушуть, турак душуть; агонь пламинной гарить (Трет., 24).

Поведенный — чары (М2). — Да ище наше-то дело под-начально, подначально дело поведёное (Грг., I, 90)³¹.

Похвальный — повести (У, М1, С). — И говорит он рець похвальню (Рбн., II, 694); Только дай-ко мне похвальной лист, и напиши Владимир ты своей рукой (Глф., II, 638); Отмешшу разве тебе, собака, я слово похвальнѐе (Мрк., 46).

Преславный — Русь (У). — Выпадаешь во сине море до преславного до острова (Соб., VI, 4); Я преславнейшу Москву изошел (Соб., V, 289).

Ратный — время (У, М1, С), дух (У, М1, С). — Как ратная силушка великая да как тут-то она отправлялася (Глф., I, 455); А й на то ли на ратно на смертно побоищо (Глф., II, 706); Как со вечера ратны причащалисе (Грг., III, 526); А зовет на место на ратнее (Рбн., I, 298); Принимайтесь-ко вы, ребятаушка, за дело ратное (Глф., II, 641).

Ровный — Непр³² (У). — А сила-та была видь во мне ровная (Кир., III, 42); Чтобы об стороны ровным ровны (Глф., I, 272).

*Рожный*³³ — земли (КБ). — Сами пошли скитатися по разным странам (Рбн., II, 54); Обучаться всяких хитростей, мудростей и всяких языков разных (Рбн., I, 259).

Сановный — бояре (КБ). — Она ростом-то высокая и саном-тым она сановитая (Рбн., I, 385).

Сенный — стоги (М1). — Паленица на коне как сenna копна (Рбн., I, 23); Да сидит-то молодець да как сenna куча (Мрк., 463).

Славный — град Москва (КБ, У, М1, М2, С), Днепр (С, Ж), имя (У, М1). — Во славном во Нове-граде жил Васильюшка Буслаевич (Рбн., I, 111); А й посылае Батыга скорых

³¹ Ср.: «Чарочки по столикам похаживали» (Даль, сл., IV, 582).

³² Вероятно, данный эпитет здесь «с ровного Непра» — след недослышанного (или искаженного писцом) эпитета «славный» (так в других списках).

³³ Рóзный — разный (КСРНГ).

гонцев да во Киев славен град (Глф., I, 257); Да приехали они-то всё во матушку в славну камяну Москву (Мрк., 146); Еще славная матушка быстра Волга река (Глф., III, 118); Да у славной у речки у Смородины (Глф., II, 15); Как по имени Ильюшка славен Муромец (Глф., III, 119); По прозванию славно Иванищо (Глф., III, 307); Который хвастает славным отечеством (Рбн., II, 104).

Старый — старым повесть, стару помолодиться (КБ, У, М1, М2, С). — Молодые идут — надивуются, а старый идут — они наплачутся (Глф., I, 315); А ездил-то стар по чисту полю и от молодости да стар до старости (Глф., I, 533); И садилсэ старой да на добра коня, и клал-ле старой да ноги резвья (Грг., III, 505); Он сам на коне как ясен сокол, со старым веть денег не годилося <...>, коню веть под старым цены не было (КД, 505).

Судный — место (М1, С). — Тут увидели его что судьи судные (Агр., 77); Под судныя лавки, под красно окошко (Соб., VII, 132).

Суженый — место (У, М1, М2). — Потонуть да, звать, им сужено в синем море (Барс., I, 262); Во длани судинушка плескала, до суженых голов да добералась (Барс., I, 252); Не суженый кус изо рта валится (Даль, сл., IV, 356).

Темный — князья (С), князья ординские (С). — Да и побьют-то нас татары во темной орды (Глф., II, 84); Приезжает тут Илья да кум же темныи, Илья да кум темныи разбойничёк (Глф., I, 215).

Удалый — Литва³⁴ (У), люди (У), молодцы (М2), панове (С). — Сидят добрые молодцы, удалые казаки (Рбн., II, 719); Сорок молодцев удалых борцов (Глф., I, 108); Было много удалых товарищей (Рбн., II, 719).

Хиновский — шеломы (М1, М2). — А возьмем себе Хинскую землю (Рбн., I, 219).

Худый — царь Мамай (С). — Ты худая поляница ты удалая <...>, а ты мне в товарищи не надобно (Глф., III, 205); Ху-

---

³⁴ Ср., например: «король хороброй Литвы» (Рбн., I, 296).

дой муж в могилу, а хорошая жена по под-оконью (Арх., 73); А приданого-то много — человек худой (Глф., II, 294).

Человеческий — труп, трупы (У, М1, М2, С). — И много погубло тут напрасных душ, напрасных душ да человеческих (Глф., II, 657); Да лежит то голова тут чововеческа (Онч., 300); И как всякия суставы чововечески (Онч., 143); А голова лежит звериная и туша целовецецка (Рбн., II, 696).

Черкасский — шеломы (У, М1, С). — Кладет черкасское седельшко (Рбн., I, 148).

Черленый — щиты (КБ, М1, С). — Стоят во реченьки черльёны корабли (Мрк., 493); А и садился-то Микита на черленой стул (Глф., II, 153); Пошли оне в червленной ряд да купили червленой вяз а и дубину ременчетую половина свинцу налита (КД, 231).

Ярый — волци (С). — Ярых собак садите на цепь (Шейн 1898, 439); Первое угодье — трое пчелы ярья (Шейн 1898, 550); А не ярья гоголи на сине море выплыли (КД, 257).

Ясный — солнце (С). — Когда воссияло солнце красное на это на небушко на ясное (Рбн., I, 10); Хвали ясно утро ясным вечером (Даль, сл., IV, 681); За частый ясный звезды зацапливат (Рбн., II, 70).

* * *

Незначительным оказалось число таких эпитетов, которые, хотя и присутствуют в Сказании о Задонщине, но в фольклористических записях не встретились (в них нашлись примеры более или менее близких лексических аналогий, не являющихся эпитетами, но созвучных эпитетам «Задонщины»). Ниже материал этой (четвертой) подгруппы дается общим списком, а сопоставительные примеры из фольклористических записей приведены лишь там, где это представилось целесообразным.

Бесчисленный — множество (М1, С). *Вечный* (от «вече») — колоколы (КБ, У, М1, С). *Воеводский, воеводин* — жены (У, М1, М2). *Крилатый* — орлы (М1), птицы (У, М1). *Неглаголанный* — радость (С). *Неуготованный* — дороги (У, М1, М2).

Преподобный — отец (С). *Пророческий* — слово (С). *Сторожевой* — полки (КБ). - Ср.: Ай вы ей, сторожа политовские (Рбн., I, 225); Возьми меня в сторожителя (Глф., III, 52). *Фразская, франьская* — кофьи (С), чары (М1). *Харалужный* — берега (КБ), копьа (КБ, У, М1).

Особую группу составляют эпитеты, образованные от личных имен и географических названий³⁵. Некоторые из них приобрели функцию постоянных эпитетов, обозначая, вместе с определяемым существительным, более или менее устоявшиеся образы устной поэзии. В большинстве же случаев сочетания такого рода устойчивости не приобретают, будучи обусловлены только фактической основой содержания того или иного конкретного произведения. Для эпитетов этой группы приведены « типовые » параллели, иллюстрирующие применяемость в фольклоре подобных сочетаний.

Обозначения людей по месту их жительства: мужи *новгородские* (У); жены *коломенские* (У, М1, М2). — Ср.: Еще мужики были Заолешана (Кир., I, 45); Мужик он есть залиский (Рбн., II, 322); Мужики новгородские (Рбн., II, 353). Наименования бояр по городу: бояре *володимерские, дмитровские, звенигородские, коломенские, костромские, московские, муромские, переславские, резанские, ростовские, суздальские, углецкие* (У, М1); *можайские, серпуховские* (У); *новгородские* бояре посадники (М1), посадники (У); боярин *брянский* (У, С). — Ср.: Собирались господа бояре московский (Глф., II, 442). Такого же рода наименования князей: *белозерские* (КБ, У, М1, С), *волынский* (М1, М2, С), *киевский* (У, М1, С), *ордынские* (М1). — Ср.: Со тремя князьями новгородсима (Рбн., II, 353). Обозначения предметов по месту, откуда они доставлены или где находятся: *московские* меды (У, М1, М2, С), обышаки (С), щиты (КБ, У, М1, С); *ордынские* сулицы (М1); *сурские* кинжалы (С). — Ср.: Как повыкупил. товары новгородские, <...> по-

---

³⁵ Эпитеты, образованные от названий народов и имеющие не только « географический », но и более широкий смысл, в эту группу, не включены, а рассмотрены выше.

доспели товары московские <...>, подспеют товары заморские (Рбн., II, 247); Ишше красное золото ордымское (Грг., III, 60). Ср. также приведенные выше примеры на эпитеты «немецкий», «черкасский» и др. Аналогичного рода обозначения животных, птиц: *белозерские* кречеты (С), соколы (У), ястребы (КБ, У, М1). — Ср.: Да по черному соболу сибирскому (Глф., II, 455). Наименования битвы по имени собственному: *Калагская, Калацкая* рать (У, М1, С, Ж); *Мамаево* побоище (КБ, У, М1, С, Ж). — Ср.: На то побоище Мамаево (Грг., I, 614). Такого же рода названия связанных с собственным именем топографических объектов: *киевские* горы (КБ, У, С, Ж). — Ср.: Повезли-то тело бело церес три дорожоцки: церес Киевську, Москоську, церес Питерську (Мрк., 243).

* * *

Разумеется, работа по выявлению параллелей практически никогда не может быть доведена до конца. Несомненно, что со временем по крайней мере некоторые эпитеты из второй группы переместятся в первую, а из третьей и четвертой — соответственно в первую, вторую или третью. Вероятно, однако, что некоторые случаи употребления эпитетов 2-й и 3-й групп в одной своей части представляют следы литературной обработки записей Сказания о Задонщине в рукописной традиции, а в другой части отражают понятия, теперь уже прочно забытые традицией устной. К этим же категориям относятся, очевидно, полностью некоторые эпитеты четвертой группы.

Может представиться соблазнительным отыскать в конце концов примеры, позволяющие перевести в первую группу подавляющее большинство эпитетов, встречающихся в Сказании о Задонщине. Но такого рода задача вряд ли осуществима: во-первых, за несколько столетий, прошедших между его исчезновением из репертуара и осуществлением большинства записей, из которых извлекаются параллели, некоторая часть эпитетов не могла не выйти из употребления (вследствие за-

бвения самих определяемых понятий и других причин); вторых, и в научно засвидетельствованной устной поэзии более или менее «постоянными» являются далеко не все эпитеты, следовательно нет оснований ожидать этого в прошлом. Естественно, что какая-то часть эпитетов всегда представляла собой результат индивидуального творчества, без чего невозможно обновление и самого состава «постоянных» эпитетов.

Хотя некоторая часть «индивидуальных» сочетаний Сказания о Задонщине остается таковыми лишь до указания соответствий в позднейших фольклористических записях, общее количество таких сочетаний значительно, а сами они довольно разнообразны. Начатая здесь работа должна быть продолжена не только дальнейшим поиском возможно более точных параллелей к текстам «Задонщины», но и путем привлечения остальных текстов героических сказаний о Куликовской битве. Составленный в результате полный словарь эпитетов сказаний этого цикла, снабженный необходимым материалом параллелей из научных записей восточнославянского фольклора, представит уже существенный интерес. Он сможет послужить одним из прочных оснований конкретного изучения поэтической системы русских героических сказаний.

Что же касается непосредственно Сказания о Задонщине, то вышеприведенные параллели к его тексту являются достаточно весомым подтверждением как устного происхождения этого памятника, так и бытования его вариантов главным образом в устной традиции. Данное обстоятельство особенно важно учитывать при исследовании текстологии рукописей этого сказания и текстологических соотношений его с более ранними произведениями того же жанра, в основном – со «Словом о полку Игореве».

Принятые сокращения

Агр. — Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями <...> О.Х. Агреновой-Славянской. СПб., 1889. Ч. III.

Ант.—Драг. — Исторические песни малорусского народа с объяснениями, В. Антоновича и М. Драгоманова. Киев, 1874. Т. I.

Арх. — Архангельский А. Село Давшино Ярославской губернии Пошехонского уезда // Вестник Имп. Русского географического общества. СПб., 1853. Ч. VII. Отд. III. С. 1—80.

Аст. — Былины Севера / Записи, вступ. ст. и комм. А.М. Астаховой. М.; Л., 1938. Т. I; 1951. Т. II.

Аст.—Мтр.—Скр. — Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков / Изд. подг. А.М. Астахова, В.В. Митрофанова, М.О. Скрипиль. М.; Л., 1960.

Аф. — Народные русские сказки А.П. Афанасьева: В 3-х т. / Подг. текста и прим. В.Я. Проппа. М., 1957.

Аф. лег. — Народные русские легенды: Легенды, собранные А.Н. Афанасьевым. Казань, 1914. Т. I.

Баз.—Раз. — Русская народно-бытовая лирика: Причитания Севера в записях В.Г. Базанова и А.П. Разумовой / Вступ. ст. и комм. В.Г. Базанова. М.; Л., 1962.

Барс. — Причитания Северного края, собранные Е.В. Барсовым. М., 1872. Ч. I; 1882. Ч. II.

Бесс. — Калики перехожие / Сб. стихов и исслед. П. Бессонова. М., 1861. Вып. III; М., 1863. Вып. V.

Бир. — Урал в его живом слове: Дореволюционный фольклор / Собр. и сост. В.П. Бирюков. Свердловск, 1953.

БПЗБ — Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / Изд. подг. А.М. Астахова, Э.Г. Бородина-Морозова, Н.П. Колпакова, Н.К. Митропольская, Ф.В. Соколов. М.; Л., 1961.

Бул. — Областные слова, сообщенные Ф. Буслаевым. [1850 г.]. — НИОР БАН. № 45.7.51.

Вар. — Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб., 1860.

Врн. — Воронов Н. Вельские свадебные обряды и приметы // Этнографический сборник, издаваемый Имп. Русским географическим обществом. СПб., 1862. Вып. V.

Глф. — Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Изд. 4-е. М.; Л., 1949. Т. I; М.; Л., 1950. Т. II; М.; Л., 1951. Т. III.

Гол. — Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я.Ф. Головацким. М., 1878. Ч. II.

Грг. — Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. М., 1904. Т. I; Прага, 1939. Т. II; СПб., 1910. Т. III.

Гул. — Былины и исторические песни из Южной Сибири / Зап. С.И. Гуляева. Новосибирск, 1939.

Даль, сл. — Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. IV.

Даль, посл. — Пословицы русского народа / Сборник В. Даля. М., 1957.

Джемс — Симони П.К. Великорусские песни, записанные в 1619—20 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского царства. СПб., 1907.

Зел. АГО — Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Имп. Русского географического общества. Пгр., 1914. Вып. 1.

Зел. Вят. — Великорусские сказки Вятской губернии / Сборник Д.К. Зеленина. Пгр., 1915.

КД — Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниновым / Подг. А.П. Евгеньева и Б.Н. Путилова. М., 1977.

Кир. — Песни, собранные П.В. Киреевским / Изд. Обществом любителей российской словесности. М., 1860. Вып. I; М., 1861. Вып. II; М., 1861. Вып. III; М., 1862. Вып. IV; М., 1863. Вып. V; М., 1864. Вып. VI; М., 1868. Вып. VII; М., 1870. Вып. VIII; М., 1872. Вып. IX; М., 1874. Вып. X.

Кир. НС — Песни, собранные П.В. Киреевским: Новая серия. М., 1911. Вып. I; М., 1918. Вып. II. Ч. 1; М., 1929. Вып. II. Ч. 2.

Коп. — Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии И.К. Копаневичем. Псков, 1907.

КСРНГ — Картотека Словаря русских народных говоров (Петербургское отделение Института языкознания РАН).

КСС — Картотека словарного сектора при Петербургском отделении Института языкознания РАН.

Липец — Рыбацкие песни и сказы / Записи текстов, статьи, примечания, словарь и указатели Р.С. Липец. М., 1950.

Майк. — Майков Л.Н. Великорусские заклинания // Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии. СПб., 1869. Т. II. С. 417-580, 747-748.

Мол. — Молотилов А. Говор русского старожилого населения Северной Барабы // Труды Томского общества изучения Сибири. Томск, 1913. Т. II. Вып. 1. С. 33-229.

Мрк. — Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А.В. Маркова / Изд. подг. С.Н. Азбелев, Ю.И. Марченко. СПб., 2002.

Мрк. ЭО — Марков А. Несколько песен лиро-эпического характера // Этнографическое обозрение. М., 1907. № 4. С. 118-422.

М. слов. — Материалы для сравнительного и объяснительного словаря, и грамматики / Ред. И.И. Срезневский. СПб., 1854.

Мтр. — Загадки / Изд. подг. В.В. Митрофанова. Л., 1968.

Онч. — Ончуков Н.Е. Печорские былины. СПб., 1904.

Опыт — Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Императорской Академии наук. СПб., 1852.

Рбн. — Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. М., 1909. Т. I; М., 1910. Т. II.

Сад. — Сказки и предания Самарского края / Собр. и зап. Д.Н. Садовниковым. СПб., 1884.

Смрн. — Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества / Изд. А.М. Смирнов. Пгр., 1917.

Соб. — Великорусские народные песни / Изд. А.И. Соболевским. СПб., 1895. Т. I; СПб., 1896. Т. II; СПб., 1897. Т. III; СПб., 1898. Т. IV; СПб., 1899. Т. V; СПб., 1900. Т. VI; СПб., 1902. Т. VII.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Л., 1969. Вып. IV; Л., 1983. Вып. XIX.

Суд. — Судаков И. Частушки // Живая старина. СПб., 1903. Т. XIII. Вып. 4. С. 443-460.

Тих.—Мил. — Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н.С. Тихонравова и В.Ф. Миллера. М., 1894. Отд. 2.

Трст. — Тростянский В.И. Народные песни, собранные в северо-западном углу Землянского и отчасти Задонского уездов Воронежской губернии // Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. Пгр., 1916 [на обл.: 1920]. Т. 95. № 1. С. 1-65.

Чист. — Причитания / Вступ. ст. и прим. К.В. Чистова. Подг. текста Б.Е. Чистовой и К.В. Чистова. Л., 1960.

Чуб. — Труды Этнографическо-статистической экспедиции в Западнорусский край. Юго-западный отдел: Материалы и исследования, собранные П.П. Чубинским. СПб., 1877. Т. IV; СПб., 1874. Т. V.

Чулк. — Собрание разных песен М.Д. Чулкова. СПб., 1913.

Шейн 1869 — Русские народные песни, собранные П.В. Шейном. Ч. I. Песни голосовые или протяжные // ЧОИДР. М., 1869. Кн. 1, Отд. II. С. 289—364.

Шейн 1874 — Белорусские песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями / Сборник П.В. Шейна. СПб., 1874.

Шейн 1877 — Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. СПб., 1887. Т. I. Ч. 1.

Шейн 1890 — То же. СПб., 1890. Т. I. Ч. 2.

Шейн 1893 — То же. СПб., 1893. Т. II.

Шейн 1898 — Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. / Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. СПб., 1898-1900. Т. I.

Автор: Азбелев Сергей Николаевич – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) (наб. Макарова, д. 4, Санкт-Петербург, 199034, Россия). azbelev@mail.ru

Литература и источники, использованные в статье

Азбелев С.Н. Куликовская битва в славянском фольклоре // Исторические связи в славянском фольклоре. М.; Л., 1968 (Русский фольклор. Т. XI). С. 78—101.

Азбелев С.Н. Древнерусские героические сказания в международном контексте // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2007. № 3. С. 115-122.

Адрианова-Перетц В.П. [Рец. на кн.] Повести о Куликовской битве // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1960. Вып. 2. С. 156-160.

Архангельские былины и исторические песни, собранные А.Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. М., 1904. Т. I. 705 с.; Прага, 1939. Т. II. 598 с.; СПб., 1910. Т. III. 746 с.

Архангельский А. Село Давшино Ярославской губернии Пошехонского уезда // Вестник Имп. Русского географического общества. СПб., 1853. Ч. VII. Отд. III. С. 1—80.

Белорусские песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями / Сборник П.В. Шейна. СПб., 1874. 566 с.

Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А.В. Маркова / Изд. подг. С.Н. Азбелев, Ю.И. Марченко. СПб., 2002. 1080 с.

Былины в записях и пересказах XVII—XVIII веков / Изд. подг. А.М. Астахова, В.В. Митрофанова, М.О. Скрипиль. М.; Л., 1960. 320 с.

Былины и исторические песни из Южной Сибири / Зап. С.И. Гуляева. Новосибирск, 1939. 196 с.

Былины и песни Южной Сибири. Собрание С.И. Гуляева. Новосибирск, 1952. 335 с.

Былины Севера / Записи, вступ. ст. и комм. А.М. Астаховой. М.; Л., 1938. Т. I. 656 с.; 1951. Т. II. 848 с.

Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / Изд. подг. А.М. Астахова, Э.Г. Бородина-Морозова, Н.П. Колпакова, Н.К. Митропольская, Ф.В. Соколов. М.; Л., 1961. 606 с.

Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. / Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. СПб., 1898-1900. Т. I. 836 с.

Великорусские народные песни / Изд. А.И. Соболевским. СПб., 1895. Т. I. 628 с.; СПб., 1896. Т. II. 588 с.; СПб., 1897. Т. III. 512 с.; СПб., 1898. Т. IV. 722 с.; СПб., 1899. Т. V. 644 с.; СПб., 1900. Т. VI. 544 с.; СПб., 1902. Т. VII. 708 с.

Великорусские сказки Вятской губернии / Сборник Д.К. Зеленина. Пгр., 1915. 640 с.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л., 1940. 648 с.

Воронов Н. Вельские свадебные обряды и приметы // Этнографический сборник, издаваемый Имп. Русским географическим обществом. СПб., 1862. Вып. V. С. 1-50.

Головенченко Ф.М. «Слово о полку Игореве»: Историко-литературный и библиографический очерк. М., 1955. 487 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. IV. 683 с.

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниновым / Подг. А.П. Евгеньева и Б.Н. Путилова. М., 1977. 488 с.

Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII—XX вв. М.; Л., 1963. 348 с.

Жирмунский В. К вопросу об эпитете // Памяти П.Н. Сакулина. М., 1931. С. 75-82.

Загадки / Изд. подг. В.В. Митрофанова. Л., 1968. 255 с.

Зеленин Д.К. Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Пгр., 1914. Вып. 1. С. 1-484.

Зимин А.А. Две редакции Задонщины // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1966. Т. 24. С. 17-54.

Исторические песни малорусского народа с объяснениями, В. Антоновича и М. Драгоманова. Киев, 1874. Т. I. 336 с.

Калики перехожие / Сб. стихов и исслед. П. Бессонова. М., 1861. Вып. III. С. I-IV, С.525- 824; М., 1863. Вып. V. XI, 260 с.

Картотека словарного сектора при Петербургском отделении Института языкознания РАН.

Картотека Словаря русских народных говоров (Петербургское отделение Института языкознания РАН).

Майков Л.Н. Великорусские заклинания // Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии. СПб., 1869. Т. II. С. 417-580, 747-748.

Марков А. Несколько песен лиро-эпического характера // Этнографическое обозрение. М., 1907. № 4. С. 118-422.

Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. СПб., 1887. Т. I. Ч. 1. 615 с.; СПб., 1890. Т. I. Ч. 2. 750 с.; СПб., 1893. Т. II. 735 с.

Материалы для сравнительного и объяснительного словаря, и грамматики / Ред. И.И. Срезневский. СПб., 1854. 576 стб.

Миклошич Ф. Изобразительные средства славянского эпоса // Древности: Труды Славянской комиссии Императорского Московского археологического общества. М., 1895. Т. I. С. 203-236.

Молотилов А. Говор русского старожилго населения Северной Бары // Труды Томского общества изучения Сибири. Томск, 1913. Т. II. Вып. 1. С. 33-229.

Народные песни Галицкой и Угорской Руси, собранные Я.Ф. Головацким. М., 1878. Ч. II. 841 с.

Народные песни, собранные и записанные в Псковской губернии И.К. Копаневичем. Псков, 1907. 111 с.

Народные русские легенды: Легенды, собранные А.Н. Афанасьевым. Казань, 1914. Т. I. 356 с.

Народные русские сказки А.П. Афанасьева: В 3-х т. / Подг. текста и прим. В.Я. Проппа. М., 1957. Т. 1. 531 с.; Т. 2. 510 с.; Т. 3. 572 с.

Никифоров А.И. Проблема ритмики «Слова о полку Игореве // Ученые записки Ленинградского гос. педагогического института имени М.Н. Покровского. Л., 1940. Т. 4. С. 214—250

Никифоров А.И. Фольклор и «Слово о погибели Руския земли». (Публикация С.Н. Азбелева) // Из истории русской фольклористики. Л., 1978. С. 189-198.

Никифоров А.И. О фольклорном репертуаре XII–XVIII вв.: На материале «Слова о полку Игореве», «Задонщины», «Повести о разорении Рязани», Псковской летописи, Азовских повестей и других памятников. (Публикация С.Н. Азбелева) // Из истории русской советской фольклористики. Л., 1981. С. 143-204.

Областные слова, сообщенные Ф. Буслаевым. [1850 г.] // Научно-исследовательский отдел рукописей. Библиотека Академии наук России (НИОР БАН). № 45.7.51.

Онежские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 года. Изд. 4-е. М.; Л., 1949. Т. I. 736 с.; М.; Л., 1950. Т. II; 812 с. М.; Л., 1951. Т. III. 671 с.

Ончуков Н.Е. Печорские былины. СПб., 1904. 480 с.

Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями <...> О.Х. Агреневой-Славянской. СПб., 1889. Ч. III. 213 с.

Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Имп. Академии наук. СПб., 1852. 287 с.

Песни, собранные П.В. Киреевским / Изд. Обществом любителей российской словесности. М., 1860. Вып. I. 27 с.; М., 1861. Вып. II. 27 с.; М., 1861. Вып. III. 36 с.; М., 1862. Вып. IV/ 194 с.; М., 1863. Вып. V. 333 с., 1864. Вып. VI. 212 с.; М., 1868. Вып. VII. 291 с.; М., 1870. Вып. VIII. 467 с.; М., 1872. Вып. IX. 563 с.; М., 1874. Вып. X. 501 с.

Песни, собранные П.В. Киреевским: Новая серия. М., 1911. Вып. I. 12, 430 с.; М., 1918. Вып. II. Ч. 1. 133 с.; М., 1929. Вып. II. Ч. 2. 401 с.

Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. М., 1909. Т. I. 512 с.; М., 1910. Т. II. VI, 727 с.

Повесть временных лет. СПб., 1996. 667 с.

Повести о Куликовской битве / Изд. подг. М.Н. Тихомиров, В.Ф. Ржига, Л.А. Дмитриев. М., 1959. 511 с.

Пословицы русского народа / Сборник В. Даля. М., 1957. 1019 с.

Причитания / Вступ. ст. и прим. К.В. Чистова. Подг. текста Б.Е. Чистовой и К.В. Чистова. Л., 1960. 434 с.

Причитания Северного края, собранные Е.В. Барсовым. М., 1872. Ч. I. 391 с.; 1882. Ч. II. 390 с.

Пытин А.Н. История русской литературы. СПб., 1902. Т. I. 543 с.

Рузский Н.В. Сведения о рукописях, содержащих в себе хождение в Святую землю русского игумена Даниила в начале XII в. // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1891. Кн. 3. Отд. 2. С. 1–172.

Русские былины старой и новой записи / Под ред. Н.С. Тихонравова и В.Ф. Миллера. М., 1894. Отд. 2. VIII, 304 с.

Русская народно-бытовая лирика: Причитания Севера в записях В.Г. Базанова и А.П. Разумовой / Вступ. ст. и комм. В.Г. Базанова. М.; Л., 1962. 598 с.

Русские народные песни, собранные П.В. Шейном. Ч. I. Песни голосовые или протяжные // ЧОИДР. М., 1869. Кн. 1, Отд. II. С. 289—364.

Рыбацкие песни и сказы / Записи текстов, статьи, примечания, словарь и указатели Р.С. Липец. М., 1950. 220 с.

Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества / Изд. А.М. Смирнов. Пгр., 1917. 508 с.

Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб., 1860. 248 с.

Седельников А.Д. Литературная история повести о Дракуле // Известия по русскому языку и словесности. Л., 1929. Т. 2. С. 652—659.

Симони П.К. Великорусские песни, записанные в 1619—20 гг. для Ричарда Джемса на крайнем севере Московского царства. СПб., 1907. 51 с.

Сказки и предания Самарского края / Собр. и зап. Д.Н. Садовниковым. СПб., 1884. 404 с.

Словарь русских народных говоров. Л., 1969. Вып. IV. 356 с.; Л., 1983. Вып. XIX. 359 с.

«Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М.; Л., 1966. 619 с.

Собрание разных песен М.Д. Чулкова. СПб., 1913. 791 с.

Срезневский И.И. Задонщина великого князя господина Дмитрия Ивановича и брата его Владимира Андреевича // ИОРЯС. СПб., 1858. Т. 6. С. 337—362.

Срезневский И.И. Несколько дополнительных замечаний к Слову о Задонщине // ИОРЯС. 1858. Т. 7. Стб. 96—100.

Судаков И. Частушки // Живая старина. СПб., 1903. Т. XIII. Вып. 4. С. 443-460.

Тростянский В.И. Народные песни, собранные в северо-западном углу Землянского и отчасти Задонского уездов Воронежской губернии // Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. Пгр., 1916 [на обл.: 1920]. Т. 95. № 1. С. 1-65.

Труды Этнографическо-статистической экспедиции в Западнорусский край. Юго-западный отдел: Материалы и исследования, собранные П.П. Чубинским. СПб., 1877. Т. IV. 789 с.; СПб., 1874. Т. V. 1234 с.

Урал в его живом слове: Дореволюционный фольклор / Собр. и сост. В.П. Бирюков. Свердловск, 1953. 292 с.

Шахматов А.А. Федор Евгеньевич Корш // Известия Имп. Академии наук. VI серия. Пг., 1915. Т. IX, № 5. 389—391.

Шибяев М.А. Загадки биографии инока Ефросина – книжника Кирилло-Белозерского монастыря второй половины XV в. // История и культура: Актуальные проблемы. СПб., 2005. С. 85–93.

Jagic V. Gradja za slovinsku narodnu poeziju // Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti. Zagreb, 1876. Knj. 37. S. 33-137.

Information about the article

Author: Azbelev Sergey Nikolaevich – the Doctor of Philology, the leading researcher of Institute of the Russian literature (the Pushkin House) (4, Makarova nab., St.Petersburg, 199034, Russia). azbelev@mail.ru

Title: Rare version of the Russian sources.

Summary: Work is dedicated to research of a special genre of the Russian folklore which hadn't remained till times when scientific records of folklore monuments began – heroic legends. Heroic legends existed initially just in oral form, such as, for example, «Tale of Igor's Campaign» and «Zadonshchina» which were written down and processed by the Russian medieval scribes. The important proof of this thesis is full or partial coincidence of considerable number of epithets in «Zadonshchina» with the epithets recorded in the Russian folklore, revealed by the author.

Keywords: folklore, epithets, Zadonshchina, Tale of Igor's Campaign, oral tradition, manuscripts.

References (transliteration)

Azbelev S. N. Kulikovskaya bitva v slavyanskom. *Russkiy fol'klor*. 1968, vol. 11, pp. 78-101. (In Russian).

Azbelev S. N. Drevnerusskie geroicheskie skazaniya v mezhdunarodnom kontekste [Old Russian heroic legends in international context]. *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2007, no. 3, pp. 115-122. (In Russian).

Adrianova-Peretts V. P. [Rets. na kn.] Povesti o Kulikovskoy bitve [A review on a book: Stories about the Battle of Kulikovo]. *Izvestiya AN SSSR. Otdelenie literatury i yazyka* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Literature and language department]. 1960, no. 2, pp. 156-160. (In Russian).

Veselovskiy A.N. *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Leningrad, 1940. 648 p. (In Russian).

Voronov N. Vel'skie svadebnye obryady i primety [Wedding rituals and omens of Velsk]. *Etnograficheskiy sbornik, izdavaemyy Imp. Russkim geograficheskim obshchestvom* [Ethnographic collection, published by the Imperial Russian Geographical Society]. St.Petersburg, 1862, no. 5, pp. 1-50. (In Russian).

Golovenchenko F. M. «*Slovo o polku Igoreve*»: *Istoriko-literaturnyy i bibliograficheskiy ocherk* [«The Tale of Igor's Campaign»: historical and literary and bibliographical essay]. Moscow, 1955. 487 p. (In Russian).

Evgen'eva A. P. *Ocherki po yazyku russkoy ustnoy poezii v zapisyakh XVII—XX vv.* [Studies on the language of Russian oral poetry in records of the 17-20th c.]. Moscow; Leningrad, 1963. 348 p. (In Russian).

Zhirmunskiy V. K voprosu ob epitete [On the Problem of epithet], in *Pamyati P.N. Sakulina* [In memory of P.N. Sakulin]. M., 1931, pp. 75-82. (In Russian).

Zelenin D. K. *Opisanie rukopisey Uchenogo arkhiva Imp. Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Description of manuscripts from the Scientific Archive of the Imperial Russian Geographical Society]. Petrograd, 1914. Vol. 1. 484 p. (In Russian).

Zimin A. A. Dve redaktsii Zadonshchiny [Two versions of Zadonshchina]. *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta* [Works of Moscow State historical archival institute]. 1966, vol. 24, pp. 17-54. (In Russian).

Maykov L. N. Velikorusskie zaklinaniya [Great Russian Incantations]. *Zapiski Imp. Russkogo geograficheskogo obshchestva po Otdeleniyu etnografii* [Proceedings of Imperial Russian Geographical Society, Ethnography department]. St.Petersburg. 1869, vol. 2, pp. 417-580, 747-748. (In Russian).

Markov A. Neskol'ko pesen liro-jepicheskogo haraktera [Several lyric-epic songs]. *Jetnograficheskoe obozrenie*. Moscow, 1907, no. 4, pp. 118-422. (In Russian).

Mikloshich F. Izobrazitel'nye sredstva slavyanskogo eposa [Representing means of Slavic epos]. *Drevnosti: Trudy Slavyanskoy komissii Imp. Moskovskogo arheologicheskogo obshchestva* [Antiquities: works of the Slavic commission of the Imperial Moscow Archeological Society]. 1895, vol. 1, pp. 203-236. (In Russian).

Molotilov A. Govor russkogo starozhilogo naseleniya Severnoy Baraby [Subdialect of old resident inhabitants of Northern Baraba]. *Trudy Tomskogo obshchestva izucheniya Sibiri* [Works of Tomsk Siberia studying Society]. 1913, vol. 2, issue 1, pp. 33-229. (In Russian).

Nikiforov A.I. Problema ritmiki «Slova o polku Igoreve» [A Problem of rhythmic of «The Tale of Igor's Campaign»]. *Uchenye zapiski Leningradskogo gos. pedagogicheskogo instituta imeni M.N. Pokrovskogo* [Proceedings of Leningrad State pedagogical institute n. a. M.N.Pokrovskiy]. 1940, vol. 4, pp. 214-250. (In Russian).

Nikiforov A. I. Fol'klor i «Slovo o pogibeli Ruskyya zemli». (Publikatsiya S.N. Azbeleva) [Folklore and «The Lay of the Ruin of the Russian Land». (S.N. Azbelev's publication)], in *Iz istorii russkoy fol'kloristiki* [From the history of Russian folklore studies]. Leningrad, 1978, pp. 189-198. (In Russian).

Nikiforov A.I. O fol'klornom repertuare XII–XVIII vv.: Na materiale «Slova o polku Igoreve», «Zadonshchiny», «Povesti o razorenii Ryazani», Pskovskoy letopisi, Azovskikh povestey i drugikh pamyatnikov. (Publikatsiya S.N. Azbeleva) [About folklore repertoire of the 12-17th centuries: on the material of «The Tale of Igor's Campaign», «Zadonshchina», «The Tale of the Destruction of Ryazan», Pskov Chronicle, Azov Tales and other literary monuments. (S.N. Azbelev's publication)], in *Iz istorii russkoy sovetskoy fol'kloristiki* [From the history of Russian Soviet folklore studies]. Leningrad, 1981, pp. 143-204. (In Russian).

Pypin A. N. *Istoriya russkoy literatury* [A History of Russian Literature]. St.Petersburg, 1902. Vol. 1. 543 p. (In Russian).

Ruzskiy N. V. Svedeniya o rukopisyakh, sodержashchikh v sebe khozhdeniye v Svyatuyu zemlyu russkogo igumena Daniila v nachale XII v. [Information about manuscripts that contain the pilgrimage of the Russian Abbot Daniel to the Holy Land at the beginning of the 12th century]. *Chteniya Obshchestva Istorii i Drevnostey Rossiyskikh* [Readings from Russian History and Antiquities Society]. 1891, book 3, section 2, pp. 1-172. (In Russian).

Simoni P. K. *Velikorusskie pesni, zapisannye v 1619—20 gg. dlya Richarda Dzhemsa na kraynem severe Moskovskogo tsarstva* [Great Russian songs recorded in the 1619-20 for Richard James at the Far North of the Tsardom of Muscovy]. St.Petersburg, 1907. 50 p. (In Russian).

Sreznevskiy I.I. Zadonshchina velikogo knyazya gospodina Dmitriya Ivanovicha i brata ego Vladimira Ondreevicha Zadonshchina velikogo knyazya gospodina Dmitriya Ivanovicha i brata ego Vladimira Ondreevicha [Zadonshchina of grand prince Dmitri Ivanovich and his brother Vladimir Ondreevich]. *Izvestiya otdeleniya russkogo iazyka i slovesnosti* [Proceedings of Russian language and philology department]. 1858, vol. 6, pp. 337-362. (In Russian).

Sreznevskiy I.I. Neskol'ko dopolnitel'nykh zamechaniy k Slovu o Zadonshchine [Some additional observation to the Tale of Zadonshchina]. *Izvestiya otdeleniya russkogo iazyka i slovesnosti* [Proceedings of Russian language and philology department]. 1858, vol. 7, col. 96-100. (In Russian).

Sudakov I. Chastushki [Chastushki]. *Zhivaya starina* [Lively antiquity]. 1903, vol. 13, issue. 4, pp. 443-460. (In Russian).

Trostjanskij V.I. Narodnye pesni, sobrannye v severo-zapadnom uglu Zemljanskogo i otchasti Zadonskogo uezdov Voronezhskoj gubernii [Folk songs collected in the north-western corner of Zemlyansk and partly Zadonsk Uyezdy of Voronezh Governorate]. *Sbornik Otdeleniya russkogo jazyka i slovesnosti Imp. Akademii nauk* [Collected book of the Russian language and Philology department of the Imperial Academy of Sciences]. 1916. vol. 95, no. 1, pp.1-65. (In Russian).

Shakhmatov A. A. Fedor Evgen'evich Korsh [Fedor Evgen'evich Korsh]. *Izvestiya Imp. Akademii nauk. Seriya 6* [Proceedings of Imperial Academy of Sciences. Series 6]. 1915, vol. 9, no. 5, pp. 389-391. (In Russian).

Shibaev M. A. Zagadki biografii inoka Efrosina – knizhnika Kirillo-Belozerskogo monastyrya vtoroy poloviny XV v. [Mysteries of cenobite Ephrosin's biography, the scribe of the Kirillo-Belozersky Monastery in the second half of the 15 century], in *Istoriya i kul'tura: Aktual'nye problemy* [History and Culture: current issues]. St.Petersburg, 2005, pp. 85-93. (In Russian).

Jagic V. Gradja za slovinsku narodnu poeziju [Materials on Slavic folk poetry]. *Rad Jugoslavenske Akademije Znanosti i Umjetnosti*. 1876, book. 37, pp. 33-137. (In Croatian).